

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гидулянов, П. Митрополиты в первыет три века христианства / П. Гидулянов. – Москва, 1905. – 377 с.
2. Шмеман, А., протопресвитер. Собрание статей 1947–1983 гг. Знаменательная буря / протопресвитер Александр Шмеман. – Москва, 2009. – С. 550–572.
3. Шмеман, А., протопресвитер. Собрание статей 1947–1983гг. Православие и американский юбилей / протопресвитер Александр Шмеман – Москва, 2009. – С. 585–589.
4. Прима́т и соборно́сть в Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/2494792.html> – Дата доступа : 04.11.2017.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ УНИАТОВ В ПРЕДЕЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С 1772 ПО 1839 г.

*Протоиерей Александр Романчук
(Минск, Минская духовная академия)*

Статистические данные, относящиеся к численности униатов на территории России с 1772 по 1839 г., постоянно приводятся в исторической литературе. В то же время, с одной стороны, в исследованиях встречаются значительный разброс цифр и их несогласованность. Представляется, что этот вопрос остается в проблемном поле исторической науки.

Согласно подсчетам В. Колбука в процессе разделов Речи Посполитой с 1772 по 1795 г. подданными Российской империи стали 4 653 379 униатов [1, с. 50]. По мере включения в состав России белорусско-литовско-украинских территорий количество приверженцев Унии возрастало. Однако, имела место и противоположная тенденция. В июле 1780 г. по повелению императрицы Екатерины II был издан указ о прекращении существования Полоцкой униатской кафедры и учреждении Полоцкой униатской духовной консистории. В этом законодательном акте, помимо прочего, государственным чиновникам предписывалось в случае вакансии при каком-либо униатском приходе священнического места спрашивать прихожан, не желают ли они иметь православного священника. Если они изъявляли на это

согласие, то местным православным архиереям – Могилевскому и Псковскому – вменялось в обязанность принимать такие приходы в состав своих епархий [2, № 15028. с. 953–954]. После издания этого указа, открывавшего для униатов легальный путь оставлять Греко-католицизм, с 1781 по 1783 г. в Православие из Унии перешли более 80 приходских общин, в которых по данным М.О. Кояловича насчитывалось 112578 [3, с. 208–209], а по данным протоиерея Михаила Буглакова 117187 [4, с. 299] верующих. Такое несовпадение не является значительным и может быть отнесено к неточности статистических документов эпохи, на которые опирались авторы.

22 апреля 1794 г. по распоряжению Екатерины II от имени архиепископа Виктора (Садковского) в границах Минской епархии было опубликовано обращение, в котором униаты призывались безбоязненно присоединяться к Православию [5, № 17199. с. 509–511]. 18 мая 1795 г., убедившись в том, что униаты в Минской епархии откликнулись на правительственный призыв и массово переходят в Православие, императрица повелела распространить действие этого обращения на Могилевскую епархию [5, № 17333. с. 699–700]. В результате в 1794–1795 гг. по данным, которые приводит И.К. Смолич, в Православную Церковь перешли 1 572 000 униатов [6, с. 331]. Большинство из этого числа пришлось на украинские территории. В Белоруссии Унию в общей сложности оставили 221000 верующих, объединенных в 229 приходов, что составляло небольшую часть Униатской Церкви на белорусских землях [7, с. 262–263 ; 8, с. 8].

6 сентября 1795 г. Екатерина изменила иерархическую структуру Униатской Церкви. Были уволены на покой униатский митрополит Феодосий (Ростоцкий) и все прочие униатские епископы. Учреждалась единственная епархия – Белорусская, управление которой поручалось архиепископу Ираклию (Лисовскому) [5, № 17391. с. 791–793]. По данным М. Радвана, опиравшегося в своей монографии «*Sarat wobec kosciola greckokatolickiego w zaborze Rosyjskim*» на исследование В. Великого, она объединяла 2 500 000 верующих [9, s. 34].

Если верить всем этим цифрам, то в последней четверти XVIII в. Уния в пользу Православия потеряла 1 689 187 человек. Учитывая названное выше первоначальное число униатов, оказавшихся в России к 1795 г., получается, что униатов должно было остаться не 2 500 000, а 2 964 192 человека. Поскольку эта разность, составляющая 464192 человека, слишком велика, то можно предположить или неверные изначальные данные, собранные В. Колбуком, или ошибочные данные, приводимые И.К. Смоlichem и общепринятые в современной православной историографии. Количество перешедших в Православие должно было составлять 2 153 379 человек. Это

число более соответствует тому, которое приводится в «Руководстве по истории Русской Церкви» А.П. Доброклонского [10, с. 652] и в энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [11, с. 828], где говорится о том, что с Православием в эти годы воссоединились 2 000 000 греко-католиков. В свою очередь совершенно неправдоподобно выглядит утверждение П.Д. Брянцева, полагавшего, что Унию во времена Екатерины оставили 3 000 000 человек [12, с. 584]. В таком случае в епархии архиепископа Ираклия (Лисовского) было бы не 2 500 000, а 1 500 000 верующих. Рассматривая вышеназванные цифры, можно так же допустить возможность перехода в 1794–1795 гг. более 450 000 униатов в костелы параллельно с уходом более 1 500 000 униатов в Православие. В любом случае столь большие нестыковки данных говорят о необходимости дополнительного изучения этого вопроса.

Так или иначе, но количество униатов в 2 500 000 человек не осталось неизменным. Переход значительных масс верующих и большого количества духовенства из Унии в Православие вызвал реакцию со стороны латинского духовенства. Пользуясь тем, что император Павел I подчинил Униатскую Церковь Высшему церковному управлению Католической Церкви латинского обряда и тем, что Римская курия не признала законность самостоятельного существования Униатского церковного объединения в пределах Российской империи, латинское духовенство развернуло среди униатов широкую прозелитическую деятельность. Согласно исследованию М. Радвана к 1803 г. в Униатской Церкви насчитывалось от 1 425 599 [9, s. 68] до 1 538 890 верующих [9, s. 70]. Отсюда следует, что с 1797 по 1803 г. в костелы перешло не менее 1 000 000 униатов.

Массовый переход униатов в костелы захватил часть тех бывших униатов, которые воссоединились с Православием в 1794–1795 гг. Точные цифры не известны, но имеются сведения, что в южных уездах Минской губернии из православных храмов в костелы в полном составе перешли прихожане 44 приходов [13, с. 526], что, учитывая среднее количество прихожан в униатских приходах того времени – 821 человек [9, s. 68], превышало 36 000 верующих.

Т.о., можно сделать вывод, что с 1780 по 1803 г. из Унии в Православие перешло до 2 000 000, а в латинский обряд более 1 000 000 верующих.

Эрозия унии в пользу латинства продолжалась и далее. По подсчетам численности народонаселения края, проведенных П.О. Бобровским, с 1805 по 1828 г. Греко-католическое церковное объединение в пользу латинского обряда лишилось еще не менее 200 000 пасомых [14, с. 163–164].

Униатское священноначалие было встревожено этими процессами и постоянно требовало от российского правительства остановить переводы униатов в костелы. В ответ на эти требования в царствование императора Александра I неоднократно запрещался латинский прозелитизм, и латинизантам (как тогда называли переведенных в латинство греко-католиков) предлагалось вернуться в свой прежний обряд. Эти запрещения в соединении с призывами к латинскому духовенству ни в чем не стесняли свободу совести униатского населения повторялись в 1803, 1804, 1806, 1807, 1810 гг. [15, с. 36–37 ; 78 ; 82; 90 ; 98–99]. Если верны данные, которые в своем исследовании приводит П.О. Бобровский, то эти запрещения и призывы оказались бесплодными. Дела о «сворачиваемых в латинство» униатах тянулись годами и в большинстве случаев не завершались в пользу униатского священноначалия, которое расковало остаться без паствы.

Положение изменилось после начала реализации воссоединительного проекта, который предусматривал общее воссоединение униатов с православными. В рамках этого проекта было восстановлено самоуправление Униатской Церкви в том объеме, который предусматривался при заключении церковной унии в 1596 г. Это позволило униатскому духовенству более эффективно противостоять латинскому прозелитизму. Однако новая ситуация не послужила сохранению численности униатской паствы. 30 апреля 1833 г. была учреждена православная Полоцкая и Виленская епархия [16, № 6161. с. 244–246]. Во главе ее был поставлен епископ Смарагд (Кржижановский), который называл униатов полу-поляками, проявлял огульное недоверие ко всем без исключения униатским духовным лицам, в том числе и к тем, проправославные настроения которых были известны, а также отличался большим миссионерским энтузиазмом [17, л. 1–166]. Поддержанный обер-прокурором Святейшего Синода С.Д. Нечаевым, который, как ни странно, не был поставлен в известность о подготовке общего воссоединения, преосвященный Смарагд развернул широкомасштабную кампанию по присоединению униатов. Она немедленно захватила все православные епархии, на территории которых проживали греко-католики. Всего из Унии в Православие в 1833 г. обратилось до 30 000 человек, в 1834 г. – 35 297, в 1835 – 44 398, в 1836 – 46 777 [18, л. 22]. Организованная епископом Смарагдом миссия вызвала большое недовольство как среди согласного на Православие униатского духовенства, так и в Святейшем Синоде, поскольку при ее проведении применялись неприемлемые методы [19, с. 249–255]. Она была остановлена переводом епископа Смарагда на Могилевскую кафедру в 1837 г. В результате переходы униатов в Православие продолжались

лишь по инерции и составили в 1837 г. только 2 500 человек в имениях православных помещиков [20, с. 251–257].

Миссия преосвященного Смарагда вызвала реакцию, которая выразилась в массовом уходе униатов в латинский обряд и крещении детей в костелах. Согласно данным, собранным митрополитом Иосифом (Семашко), только в 1834 г. из Унии в латинство ушли не менее 25 000 человек [21, с. 3]. Можно с большой долей уверенности говорить о том, что такая же картина наблюдалась и в 1835, и в 1836, и в 1837 гг. Отсюда следует, что миссионерские успехи Полоцкого епископа Смарагда, состоявшие в переводе в Православие 158 972 униатов, симметрично уравновешивались латинским прозелитизмом. Освещением этого вопроса в исторической науке еще никто не занимался. Он стоит на повестке дня.

Сокращение числа униатов, ставших подданными Российской империи, привело к тому, что в 1837 г. по подсчетам М. Радвана в Литовской епархии состояло 815473 верующих, а в Белорусской – 608407 [9, с. 185]. Отсюда следует, что в 1839 г. с Православной Церковью воссоединились 1 423 880 прихожан, хотя с учетом их первоначального количества и рождаемости, Греко-католическая Церковь в границах Российской империи должна был объединять более 5 500 000 верующих.

Динамика численности униатов в границах Российской империи отражает неустойчивое положение Униатской Церкви между Православием и Католичеством в последней четверти XVIII – первые десятилетия XIX. В это время из Унии как в Православие, так и в Католичество латинского обряда перешли миллионы верующих и тысячи священнослужителей. На белорусских землях, где были сильны структуры Униатской Церкви и ощущалось сильное влияние католического шляхетского общества и католического духовенства латинского обряда, численность униатского населения сокращалась в основном в пользу Костела. Последнее обстоятельство имело значительное влияние на консолидацию сторонников сохранения самобытности Униатской Церкви в первой трети XIX в. и на появление в среде униатского духовенства людей, которые спасение своей Церкви от поглощения Польским Католичеством видели в воссоединении с Православием. В настоящее время нельзя говорить о завершении исследования этой проблемы. Уточнение статистических данных и их анализ могут в значительной степени расширить знания о сложных и противоречивых процессах, развивавшихся в межконфессиональных отношениях на белорусско-литовско-украинских землях в последней четверти XVIII – первой трети XIX в., а также дополнительно пролить свет на мотивацию деятельности представителей духовенства разных конфессий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kołbuk, W. Kościoły wschodnie w Rzeczypospolitej około 1772 roku / W. Kołbuk. – Lublin : Instytut Europy Środkowo Wschodniej, 1998. – 460 s.
2. Полное собрание законов Российской империи : собр. 1. – Санкт-Петербург : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. 20. – 1034 с.
3. Коялович, М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен / М.О. Коялович. – Минск : Лучи Софии, 1999. – 400 с.
4. Буглаков, М., священник. Преосвященный Георгий Конисский, Архиепископ Могилевский / священник М. Буглаков. – Минск : Виноград, 2000. – 656 с.
5. Полное собрание законов Российской империи : собр. 1. – Санкт-Петербург : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. 23. – 969 с.
6. Смолич, И.К. История Русской Церкви 1700–1917: в 2 ч. / И.К. Смолич. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря, 1997. – Ч. 2. – 799 с.
7. Рункевич, С. История Минской Архиепископии (1793–1832 гг.) с подробным описанием хода воссоединения западнорусских униатов с Православною Церковью в 1794–1796 гг. / С. Рункевич. – Санкт-Петербург : Типография А. Катанского и К°, 1893. – 572 с.
8. Горючко, П. Материалы для истории церквей Белоруссии конца XVIII и начала XIX столетий / П. Горючко. – Могилев : тип. Губ. правл., 1903. – 42 с.
9. Radwan, M. Carat wobec kościoła greckokatolickiego w zaborze Rosyjskim 1796–1839 / M. Radwan. – Roma; Lublin : Polski instytut kultury chrześcijańskiej, 2001. – 504 s.
10. Доброклонский, А.П. Руководство по истории Русской Церкви / А.П. Доброклонский. – Москва : Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. – 935 с.
11. Уния и Униатская церковь в пределах Польши и России // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – Санкт-Петербург : Типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1902. – Т. XXXIV а : Углерод – Усилие. – Ст. 821–833.
12. Брянцев, П.Д. История Литовского государства с древнейших времен / П.Д. Брянцев. – Вильна : Типография А.Г. Сыркина, 1889. – 659 с.
13. Записка об упразднение греко-униатских монастырей в Западной России 28 февраля 1828 года // Русская старина. – 1870. – 2 изд. – Т. 1. – С. 517–538.

14. Бобровский, П.О. Русская Греко-Униатская церковь в царствование императора Александра I. Историческое исследование по архивным документам П.О. Бобровского / П.О. Бобровский. – Санкт-Петербург : Типография В.С. Балашева, 1890. – 394 с.

15. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею. – Вильна : Типография А.Г. Сыркина, 1889. – Т. XVI: Документы, относящиеся к истории церковной Унии в России. – 704 с.

16. Полное собрание законов Российской империи : собр. 2. – Санкт-Петербург : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1834. – Т. 8. – Отд. 1. – 832 с.

17. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. Фонд 797. – Оп. 87. – Д. 9. Письма Епископа Полоцкого Смарагда о частных присоединениях униатов.

18. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. Фонд. 1661. – Оп. 1. – Д. 418. Проект Инструкции Генерал-Губернаторам западных губерний в связи с проведением мероприятий по воссоединению грекоуниатов с православной церковью (с заметками Сербиновича К.С.) и записки Сербиновича К.С. и др. лиц по этому поводу с изложением истории Унии.

19. Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / В.В. Яноўская [и инш.] ; навук. рэд. В.В. Яноўская ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларуская навука, 2105. – 496 с.

20. Шавельский, Г., протопресвитер. Последнее воссоединение с православною церковию униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.) / протопресвитер Г. Шавельский. – Санкт-Петербург : Типография «Сельского вестника», 1910. – 380.

21. Записка, составленная 4 января 1837, о тогдашнем положении униатского дела и способах доведения оного к предложенной цели // Иосиф, (Семашко), митрополит. Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора: в 3 т. / митрополит Иосиф (Семашко). – Санкт-Петербург : Типография императорской Академии Наук, 1883. – Т. 2. – 786 с. – С. 1–5.